

ПРОЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ (1826—1834)

В. Г. ТУНЯН

В советской историографии существует точка зрения о возникновении в конце 20-х и начале 30-х гг. XIX в. нового экономического курса самодержавия в отношении Закавказского края, заключающегося в применении колониальных основ к его освоению¹. Ввод в научный оборот новых источников позволяет расширить наши представления о процессе его формирования в среде правящего класса Российской империи, различных подходов и определяющем направлении.

Определение содержания экономической политики в закавказских владениях стало предметом внимания правительства России в ходе начавшейся в 1826 г. ирано-русской войны. Министр финансов Е. Ф. Канкрин составил в октябре программную записку «Мысли о Грузии», представленную царю Николаю I, затрагивающую вопросы экономического освоения Закавказья. Глава финансового ведомства высказался за перемены в имеющейся финансовой системе региона, являвшей собой конгломерат различных начал: «Финансовая система во всех частях Закавказия осталась та самая, которую мы нашли. Доходы по азиатскому древнему обыкновению основаны частично на внутренних акциях, отданных на откуп, частью на подати хлебом, частью на сборах с проходящих товаров (рахтар) и прочее»². Показано сырьевое значение окраины для промышленности внутренних губерний державы. Выделены возможности края в качестве рынка сбыта продукции русских предпринимателей: «Она,—указывал Канкрин о Закавказье,—должна быть потребителем многих наших фабричных изделий, служа путем для важной торговли с Персией, а частью и с заперсидскими владениями»³. Конкретные меры по торговому закреплению региона, в связи с возможными мирными переговорами с Ираном, обещано представить отдельно. В конце ноября 1826 г. царь одобрил содержание записки⁴. Видеи главы финансов представляли собой разработку колониальной установки в отношении удаленной окраины под эгидой самодержавной власти. Целью экономической политики освоения поставлено превращение Закавказья в аграрно-сырьевой придаток метрополии.

¹ Е. Драбкина, Национальный и колониальный вопрос в царской России, М., 1930, с. 34; О. Маркова, Финансово-экономическое обследование Грузии в первой трети XIX в. (Исторические записки, 1949, т. 30, с. 172); М. К. Рожкова, Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия, М.—Л., 1949, с. 151, 383, 384.

² Центральный гос. исторический архив СССР (далее—ЦГИА СССР), ф. 560, оп. 22, д. 186, л. 121 об.

³ Там же, д. 117 об.

⁴ В. Г. Тунян, Завершение присоединения Закавказья и вопрос управления края (Вестник общественных наук, 1983, № 8, с. 21—23).

Приняты меры по реализации проекта колонизации Закавказья. В апреле 1827 г. чиновнику министерства финансов Е. Г. Чилаеву вменено составление обозрения закавказских доходов с предоставлением мнения о их преобразовании в единую систему. К декабрю того же года выяснилось, что Чилаев не справился с возложенным на него поручением⁵. Вследствие этого Канкрин, после заключения Туркманчайского мира между Россией и Ираном в феврале 1828 г., решил послать финансовую экспедицию в Закавказье. Руководителем экспедиции был назначен служащий по особым поручениям финансового ведомства П. Д. Завилейский, подобравший ее личный состав по своему усмотрению⁶. В специальном «Наставлении» от Завилейского требовалось проведение описания закавказских провинций по трем разделам: а) приведение в известность и упорядочение доходов; б) составление отчетности о положении казенного имущества; в) представление общего обозрения региона в этнографическом, географическом, климатическом и промысловом состоянии⁷. Для облегчения решения поставленных задач перед экспедицией ее глава 13 апреля 1828 г. получил назначение на должность начальника казенной экспедиции Верховного Грузинского правительства (затем гражданского губернатора Грузии), а члены—чиновниками особых поручений при главноуправляющем края И. Ф. Паскевиче⁸.

Замысел министра финансов получил также определенную материальную базу. 17 мая 1828 г. царским рескриптом па устройство «полезных предприятий» в Закавказье было выделено 1300000 руб. сер. (ок. 5 млн. руб. асс.). Они предназначались на следующие меры: возмещение ущерба закавказских жителей от войны с Ираном—500000 руб., проведение и ремонт дорог—250000 руб., поддержание в порядке ирригационной системы Ереванской и Нахичеванской провинций—100000 руб., организацию трех батальонов ополчения из армян, азербайджанцев и грузин для охраны границ—100000 руб. сер. Значительная часть этих денег была истрачена по назначению и сыграла положительную роль в активизации хозяйственной жизни окраины⁹.

Показательным примером экономического освоения окраины является Армянская область. В начале 1829 г. областное правление взяло за основу взимания податей «сардарский способ» дифференцированного натурального обложения от одной трети до половины урожая с помощью сборщиков (серкеров) налогов. Уточнено содержание местных весов: халвар составил 100 батманов, 10 тачкир, 28 пудов, 4 фунта, а батман—11 фунтов 12 золотников¹⁰. В том же году произведено финансово-статистическое описание области¹¹. Гиттенфервалтер Н. Воскобойников, с помощью трех макшейдеров, осуществлял геологическую разведку Араратских гор и соляных промыслов.

⁵ Центральный гос. архив ГрузССР, ф. 1105, оп. 1, д. 8, л. 1, 1 об. 12—13.

⁶ Отдел рукописей гос. публичной библиотеки им. С. Щедрина, ф. 225, оп. 1, д. 5, л. 18, 18 об.

⁷ ЦГИА ОССР, ф. 561, оп. 1, д. 34, л. 1—24 об.

⁸ Там же, ф. 560, оп. 8, д. 414, л. 12 об-15 об.

⁹ Центральный гос. военно-исторический архив (далее—ЦГВИА), ф. 1, оп. 1 (ч. 4), д. 10781, л. II, 11 об.

¹⁰ Центральный гос. исторический архив АрмССР (далее—ЦГИА АрмССР), ф. 90, оп. 1, д. 125, л. 19—21 об.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 4, д. 533, л. 51 об.

Учреждена таможня в Ереване в видах привлечения, по мнению Паскевича, торговли Трапезунда—Карса—Тавриза, через Баязетский пашалык, в пределы Армянской области. Она, согласно таможенно-тарифному устройству Закавказья 1831 г., стала функционировать в рамках ограничительного тарифа¹². В 1831 г. проведены «опыты» по добыче краски из армянской кошенили. Использованы знания архимандрита Эчмиадзинского монастыря И. Тер-Григорова, занимавшегося исследованиями с кошенилью близ Хорвирапского монастыря. Но опыты в Тифлисе по получению значительного количества краски оказались безуспешными. Качество полученной краски испытано обер-гауптманом Осиповым¹³. В дальнейшем опыты проводил академик Гамель, однако несовершенство технологии производства снова повлекло неудачу¹⁴. Произведено также испытание вулканического стекла для использования в производстве и «белой земли» (табашир) в качестве заменителя магнезия¹⁵.

Уделено внимание хозяйственному освоению. 13 сентября 1828 г. Паскевич обратился с просьбой к вице-канцлеру Нессельроде о содействии в выписке семян хлопка до 10 пудов для культивации в бывших Арабатских ханствах: «В Армянской области,—указывал Паскевич,—вновь присоединенной к нам от Персии, значительная отрасль промышленности, приносящая казне весьма важный доход, заключается в возделывании хлопчатой бумаги. Но как бумага сия худшего качества, из рода имеющего короткие волокна, то желая продукт сей довести до высшего совершенства, я решился выписать семена лучшей хлопчатой бумаги с длинными волокнами из Америки»¹⁶. Русская миссия в Иране закупила 50 батманов семян местного хлопка, а спустя два года—фернамбукского хлопка (пригодного к машинной обработке). Осуществлены их успешные посевы¹⁷. С 1828 г. «большая польза» ожидалась от культивации индиго. Были затребованы мастера из Дербента. Но военные действия с Турцией и чума явились препятствием на этом пути. Лишь в декабре 1830 г. состоялись опытные посадки садовой марены на левом берегу р. Зангу. Отсутствие навыков культивации, наличие значительных плантаций индиго в Дербенте и его поставки в Россию для текстильной промышленности обусловили спад к ее разведению¹⁸. Интерес проявлен к клещевине Армянской области, собираемой в размере около 1000 халваров. В начале 1830-х годов резко возрос ее привоз из заграницы в Россию для медицинских и домашних нужд. Главноуправляющий Г. В. Розен отдал указание об усилении сбора клещевины в Армянской области для медицинских потребностей¹⁹.

Для успешного функционирования водополивных каналов Армянской области восстановлены должности мирабов с их содержанием за

¹² Там же, ф. 19, оп. 1, д. 103, л. 95—93 об; ЦГИА АрмССР, ф. 90, оп. 1, д. 10, л. 779.

¹³ Коммерческая газета, 27. VIII. 1832.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 2, д. 887, л. 87—89.

¹⁵ Наблюдения в Отечестве [Журнал мануфактур и торговли (далее—ЖМТ), 1836, ч. I, отд. V, с. 19—25, 26—31].

¹⁶ Архив внешней политики России, ф. Гл. архив, 11—3, 1828, д. I, л. I.

¹⁷ Там же, л. 1—9.

¹⁸ ЦГИА АрмССР, ф. 90, оп. 1, д. 22, л. 2—10, 64—65, 95; Из Эривани (Московские ведомости, 14. II. 1831).

¹⁹ О клещевине (ЖМТ, 1836, № 9, с. 216—219).

счет поселян, поскольку большая часть 100 тыс. руб. сер., выдленная на развитие ирригационной системы, была потрачена на организацию паромных линий на Черном море²⁰. Однако администрация приложила все усилия по поддержанию оросительной сети в порядке, составляющей основу местного земледелия²¹. Так, Розен в отношении к министру финансов от 15 июня 1833 г. отметил: «Грунт земли в сей области (Армянской—В. Т.) большей частью каменистый или глинистый и потому хлебопашество производится с успехом только в местах, где устроены водопроводные каналы, которые, впрочем, по всей области пахотятся, безводные же равнины не разрабатываются, как по сей причине, так и потому, что чрезвычайный жар летом истребляет преждевременно все растения»²². «Невнимательность» мирабов оборачивалась «безводием» и гибелью посевов, обуславливая привлечение их к ответственности²³.

Важная роль отводилась переселенчеству армян в политико-экономических видах освоения окраины. Военный комитет в апреле 1827 г., под председательством управляющего штабом е. и. в. Толстого, рассмотрел вопросы будущего устройства границы с Ираном. 18 апреля Толстому были представлены «Сведения о Персии» армянского купца Л. М. Нубарова, содержащие список армянских деревень и дымов с населением в 106720 человек (по данным 1823 г.)²⁴. Журналом от 27 апреля комитет постановил установить «надлежащие границы» путем «постепенного» заселения границы по Араксу 80 тыс. малороссийских казаков, имея в виду также «сближение еще более с армянами», близкими по вероисповеданию²⁵. Потребность значительных финансовых издержек на поселение и выявление 2 млн. десятин пригодных земель, в конечном счете, побудила отложить вопрос о переселении казаков. 6 ноября 1827 г. царь рескриптом потребовал от Паскевича недопущения заселения Ереванской области мусульманскими кочевыми племенами, отдачи предпочтения в поселенчестве армянскому и христианскому населению²⁶. 21 декабря Паскевич выразил согласие с «мудрым предначертанием» царя о заселении Ереванской области²⁷. Основу решения царя составило постановление правительственного комитета о включении Ереванского ханства в состав России, на основе мнения главы финансов, о пользе переселения армянского населения из Ирана для закрепления окраины²⁸. Канкрин считал армянское население наиболее пригодным для развития сельского хозяйства в климатической зоне Аракса²⁹.

²⁰ ЦГВИА, ф. 1, оп. 1 (ч. 6), д. 16023, л. 12 об.

²¹ ЦГИА АрмССР, ф. 264, оп. 1, д. 62, л. 5—6.

²² ЦГИА СССР, ф. 561, оп. 1, д. 141, л. 5 об.

²³ ЦГИА АрмССР, ф. 437, оп. 1, д. 35, л. 25, 25 об.

²⁴ Центральный гос. архив военно-морского флота, ф. 19, оп. 4, д. 450, л. 80—87 об.

²⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 923, л. 1—2 об, 16.

²⁶ ЦГИА СССР, ф. 561, оп. 1, д. 141, л. 4 об, 5; А. П. Щербатов, Генерал-фельдмаршал князь Паскевич, т. 3, СПб., 1891, Приложение, № 1, с. 19.

²⁷ ЦГВИА, ф. 1, оп. 1 (ч. 2), д. 3760, л. 9—13 об, 21.

²⁸ В. Г. Тунян, Материалы правительственного комитета о включении Ереванского ханства в состав Российской империи (Вестник общественных наук, 1985, № 2, с. 81, 84, 89).

²⁹ Полное собрание законов Российской империи, 2 изд. т. 2, СПб., 1827, № 1019.

В феврале—марте 1828 г. создан комитет по переселению христиан из Ирана, возглавляемый З. Аргутинским-Долгоруким. 26 февраля полковник Л. Лазарев получил «Правила» о переселении христианского населения, регламентирующие порядок и добровольность переселения под его руководством³⁰. Поверенные от Урмийского, Салмаского и Хойского обществ, в присутствии их представителя, английского консула и доверенного иранского шаха, «дабы не говорили, что граф из Персии сих жителей насильным образом переселил»³¹, подтвердили свое желание поселиться в российских пределах. Как сообщал правительству России Х. Лазарев, чиновник особых поручений при А. Х. Бенкендорфе, переселенцы на «увещания» остаться ответили категорическим отказом: «Мы лучше будем есть траву русскую, чем хлеб иранский»³². На устройство и пособие переселенцам из Ирана выделено 30150 руб. из 100 тыс. сер., предусмотренных на устройство ирригационной системы Ереванской и Нахичеванской провинции³³. Согласно «Положению о принятии помещиками в Грузии поселенцев, выходящих из заграницы и о водворении их на собственных землях» от 22 октября 1819 г., переселенцы были освобождены на шесть лет от казенных податей и на три года от земских повинностей. Переселено более 40 тыс. человек³⁴.

Для переселения христиан из Турции, после русско-турецкой войны 1828—1829 гг., был создан комитет во главе с Завилейским³⁵. Вывод русских войск из занятых территорий Турции побудил выселиться более чем 90 тыс. армянское население, несмотря на «внушения правительства», что «оно может принять в свои пределы токмо тех, которые могут переселиться на собственный счет»³⁶. Переселенцы размещены в Ахалцихской провинции, Памбако-Шурагельской дистанции и Армянской области. Значительное содействие переселенцам оказало Армянское областное правление. Ахалцихоким переселенцам выдан податной хлопок с области за 1829 г.³⁷ 1 сентября 1830 г. начальник Армянской области В. О. Бебутов поставил в известность Паскевича о передаче переселенцам в Гумри и Гокче 5000 четвертей податного и контрибуционного хлеба, а также наличии в продовольственных магазинах еще 15 тыс. четвертей и 5 тыс. ячменя. Испрашивалось разрешение оказать этими запасами помощь переселенцам. Главноуправляющий Закавказья выразил на это свое согласие, но при условии «верного счета всему»³⁸. Льготы по «Положению о принятии поселенцев» распространены на переселенцев с 1 января 1831 г. Выходцам из Турции выделено пособие около 25 руб. сер. на семейство. Несмотря на вышеуказанную помощь, переселен-

³⁰ Рукописный отдел гос. публичной библиотеки им. В. И. Ленина (далее—РО ГБЛ), ф. 41, к. 169, ед. кр. 30, л. 2.

³¹ ЦГИА АрмССР, ф. 90, оп. 1, д. 384, л. 38 об.

³² Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 109. Секретный архив, оп. 4, д. 8, л. 6.

³³ ЦГИА СССР, ф. 1268, оп. 1, д. 384, л. 38 об.

³⁴ ЦГВИА, ф. 414, оп. 1, д. 301, л. 382 об.

³⁵ Там же, ф. 287, оп. 1, д. 43, л. 4 об.

³⁶ Отдел письменных источников гос. исторического музея, ф. 6, оп. 1, д. 64, л. 540.

³⁷ ЦГИА АрмССР, ф. 264, оп. 1, д. 10, л. 54.

³⁸ Там же, ф. 90, оп. 1, д. 437, л. 215, 215 об.

цы из Ирана и Турции испытали значительные трудности в размещении и устройстве быта³⁹.

1834 г. ознаменовался массовыми волнениями среди поселян Армянской области. В Сардар-Абатском округе резко возросла «утайка» хлопка и пшеницы. В деревне Джафар-Абат подожжено 300 снопов ячменя, полагающихся казне. Жители «многих деревень» Сурмалинского округа выражали недовольство деятельностью сборщиков налогов. В Шарурском округе переселенцы из Ирана и Турции подвергались различным поборам. Поселяне Нахичеванского и Орду-батского округов терпели «лишения» от «злоупотреблений» должностных лиц⁴⁰. Причиной волнений явилось усиление социально-экономического гнета. В феврале 1834 г. было принято положение о серкерах, усиливавшее их надзор над сбором сельскохозяйственных продуктов. Токи для молотбы хлеба переносились на полверсты от деревень, усилились требования к сверке весов и мер, упорядочилось делопроизводство поступлений. Должностные лица (окружные начальники, казенные комиссары и серкеры) злоупотребляли своей властью в отношении поселян. Недовольство масс вызывал «самовольный» захват тиулистами и мульдарами земель под посевы, а также завышение требований о причитающейся им доле урожая.

Осенью 1834 г. главноуправляющий Закавказья Розен при посещении Армянской области столкнулся с наличием недовольства в различных социальных группах населения. В Ереване ремесленники обратили внимание Розена на рост налога с лавок и наличие запрета на производство свеч дома⁴¹. Купечество Еревана подало прошение на «бедствия» от упадка коммерции и необходимости сохранения таможи в городе, которую главноуправляющий, по незначительности оборотов, намеревался перенести в Гюмри⁴². Поселяне и переселенцы принесли жалобы на притеснения властей, неточности в мерах и нехватку земли⁴³. Для прекращения нареканий и злоупотреблений Розен установил вес Ереванского халвара в 30 пудов и потребовал от Армянского областного правления осуществить податную окладную реформу⁴⁴. В конце 1834 г. проведено глазомерное описание «земных произведений» области для подготовки окладов податей⁴⁵. Ставилась задача сбить накал недовольства поселян. Так, начальник Армянской области Бебутов велел в декабре Нахичеванскому полицейскому управлению сообщить местному населению о предстоящем улучшении их положения от налоговой реформы: «предлагаю управлению сему объявить жителям, что об изменении настоящей системы сбора податей составляется уже проект и что правительство озабочится принять все меры к лучшему устройству взыскания с них податей. Так что, наверное, они не будут отягощены оными так, как при управ-

³⁹ Там же, ф. 436, оп. 1, д. 3, л. 182; ЦГВИА, ф. 38, оп. 7, д. 286, л. 5; ЦГАОР, ф. 109, Секретный архив, оп. 4, д. 8, л. 5, 5 об.

⁴⁰ ЦГИА АрмССР, ф. 90, оп. 1, д. 282, л. 107; д. 400, л. 520—522, 626—628; ф. 264, оп. 1, д. 10, л. 80; д. 26, л. 18; ф. 437, оп. 1, д. 35, л. 7—8, 15—17 об.

⁴¹ Там же, ф. 437, оп. 1, д. 35, л. 2—8; ф. 264, оп. 1, д. 13, л. 5—6; ф. 90, оп. 1, д. 292, л. 665.

⁴² ЦГИА СССР, ф. 19, оп. 3, д. 111, л. 293—294.

⁴³ ЦГИА АрмССР, ф. 90, оп. 1, д. 292, л. 666—668.

⁴⁴ ЦГИА СССР, ф. 561, оп. 1, д. 70, л. 34—35 об.

⁴⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 90, оп. 1, д. 400, л. 627.

лении сардаря»⁴⁶. Тем самым, борьба поселян против фискального гнета (доход с Армянской области составлял в 1828 г.—118640 руб; 1829 г.—114503 руб; 1834 г.—157000 руб. сер.)⁴⁷ обусловила крах использования сардарской системы налогообложения.

Внимание правительства России к экономическому освоению Закавказья стало основой для появления частных проектов. В августе 1827 г. управляющему министерством внутренних дел В. С. Ланскому был подан проект купцом В. Олонцевым об использовании побережья Каспийского моря и областей, «завоеванных» от Ирана и Турции, для разведения риса, хлопка, хлебных злаков и развития скотоводства. Допускалось устройство кожевенных заводов. Важным фактором освоения считалось русское переселенчество и организация военных поселений. Проект не удостоился внимания, но автор повторил его через два года⁴⁸. 14 марта французский консул в Тифлисе Ж. К. Гамба обратился за содействием к архиепископу Н. Аштаракети с целью приобретения его приятелем маркизом де Курси 2—3 тыс. десятин земли вдоль Аракса для организации хлопковых плантаций. Предложение мотивировалось известным земледельческим навыком армянского населения и благоприятными климатическими условиями «древней Армении». Рабочих для плантаций намечалось заполучить из иранских переселенцев армян. Предусматривалось взамен коротковолокнистого местного хлопка, стоящего во Франции 11 франков за 3 пуда, производить длиноволокнистый—22 франка за то же количество. Гамба, имевший в Имеретии 11287,5 десятин земли, мельницу и две лесопилы, выразил также надежду на расширение своей деятельности в Закавказье при условии заема от Н. Аштаракети 5 тыс. руб⁴⁹. Финансовые затруднения де Курси и Гамбы не позволили основать плантационные хозяйства.

В 1828 г. А. С. Грибоедовым и П. Д. Завилейским был выдвинут проект создания «Российской закавказской компании» по освоению экономических ресурсов края. Компания «для преобразования закавказских хозяйств и промышленности» представлялась коммерческим предприятием по использованию местного виноделия, шелководства, хлопка, колониальных растений и т. д. Ставилась задача содействия сбыту русских товаров в регион и обеспечения промышленности России местным сырьем⁵⁰. Учредители желали получить привилегии на 50 лет, в течение которых ежегодный оборот «земледельческой, мануфактурной и торговой компании» от монопольно владеемых закавказских произведений составил бы 28 млн. руб. В местных провинциях испрашивалось разрешение на поселение «нововодворяемых армян» из Ирана и закупленных русских крепостных крестьян. Колонистам планировались льготы, в частности освобождение русских крестьян в течение определенного времени. На первоначальную организацию компании предполагалось получить у правительства России 500 тыс. руб. Ее руководство намечалось осуществлять четырьмя резидентами: главноуправляющие Грузии, тифлисский военный гу-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ЦГИА СССР, ф. 561, оп. 1, д. 70, л. 45 об; Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией, т. 8, № 394, Тифлис, 1881, с. 515.

⁴⁸ РО ГБЛ, ф. 330/IV, к. 44, ед. хр. 9, л. 1—3 об.

⁴⁹ Матенадаран им. М. Маштоца, ф. Архив католикосата, п. 59, ед. хр. 558, л. 1—2; ед. хр. 559, л. 1—2.

⁵⁰ Тифлисские ведомости, 14. II. 1831.

бернатор, министры финансов и внутренних дел⁵¹. О дате представления проекта устава компании царю можно судить по одному свидетельству русского дипломатического служащего в Иране К. Ф. Аделунга. Он, в письме к отцу от 30 октября 1828 г. из Тавриза, сообщая о предстоящем посещении Тегерана, писал: «Кроме этой поездки предвижу в будущем еще одну: Грибоедов и Завилейский передали план Закавказской экономической и торговой компании, которая, вероятно будет основана, так как и Паскевич написал об этом императору»⁵². Представленный осенью 1828 г. «план» компании предусматривал применение буржуазного подхода к экономическому освоению окраины, в то время как Канкрин выступал за колонизацию края крепостническо-самодержавным строем. Проект признан несоответствующим пользе «общественного блага»⁵³.

В дворянско-предпринимательских кругах России имелись и другие соображения о экономическом освоении окраины. На это указывают «Записки для памяти и соображения» адмирала Н. С. Мордвинова. Летом—осенью 1829 г. он, являясь президентом Вольного экономического общества и председателем департамента гражданских и духовных дел Государственного совета, составил набросок своего плана развития Закавказья: распространение статута свободной торговли на значительной части региона; преобразование Батума, после выкупа или уступки Турцией, в порто-франко; усиление провоза европейских изделий через Грузию в Азию. Предполагалось все доходы от Закавказья в течение 20—30 лет направлять на устройство внутреннего благосостояния края. Намечалось развитие производительных сил и освоение ресурсов окраины частным капиталом: «Поощрять составление обществ, как торговых, так и земледельческих, фабричных, заводских и всякого рода промышленных»⁵⁴. Устройством коммерческого пароходного сообщения по Черному, Азовскому и Каспийскому морям укрепить экономические взаимосвязи между разными частями империи, а прокладкой торговой дороги до Персидского залива, при содействии иранского правительства, до Каспийского моря привлечь азиатскую коммерцию в российские пределы. Реализацией намеченных мероприятий предусматривался рост финансовых поступлений из региона в казну⁵⁵.

Мордвинов не был прожектором. С 1824 г. он являлся членом учредительного комитета «Российской Юго-Западной компании». 19 апреля 1827 г. комитет принял «Предварительные правила» о деятельности компании по перевозке товаров по рекам Днепр, Неман, Днестр, Буг, Двина, Дон и их притокам. Ставилась официальная задача усилением сбыта русских изделий «ободрить земледелие и мануфактуры» внутренних губерний. Общий капитал компании предусматривался в 150 тыс. руб. сер. Уделяя внимание Закавказскому краю, Мордвинов старался соединить державные и предпринимательские интересы. Им учитывалось стремление как представителей московско-

⁵¹ О. П. Маркова, Новые материалы о проекте Российской закавказской компании А. С. Грибоедова и П. Д. Завилейского (Исторический архив, 1951. т. 6, с. 325—328, 365—372).

⁵² О. Попова, Грибоедов в письмах К. Ф. Аделунга к отцу (Литературное наследство, 1946, т. 47—48, с. 261).

⁵³ А. П. Щербатов, Генерал-фельдмаршал..., с. 333.

⁵⁴ Архив графов Мордвиновых, т. 9, СПб., 1903, № 1927, с. 191.

⁵⁵ Там же, с. 190, 191.

го отделения Мануфактурного совета, так и министерства финансов к активизации восточной торговли и закрепления окраины в составе государства⁵⁶. Принимался во внимание опыт судьбы проекта Грибоедова—Завилейского, но его план имел существенные отличия, а именно: сохранялась непосредственная юрисдикция правительства над регионом; предусматривалось прямое включение окраины в хозяйственный организм империи; не допускалась монопольная деятельность отдельного общества. Замысел Мордвинова выражал точку зрения умеренно-предпринимательских кругов по освоению Закавказья. Мысли Мордвинова не получили практического применения.

В июне 1830 г. бывший вице-губернатор Тифлиса (Грузии) О. Василевский представил записку «Обозрение Закавказского края» министру финансов⁵⁷. Ее лейтмотивом являлся тезис об организации эффективной правительственной колонизации региона двумя главными способами: посылки в Закавказье хозяйственной экспедиции и создание специального департамента при финансовом ведомстве для заведования всеми делами окраины. Экспедиции вверялось составить описание народонаселения, разграничить казенных крестьян от помещичьих и предоставить первым 15 десятин земли. Государственных же крестьян, которым не хватило бы земли, расселить на степных местах Борчалинской и Шамшадинской дистанций Елисаветпольского и Душетского уездов. Крестьянские массы обязывались, за предоставление им земли, разводить шелк, хлопок, кунжут, индиго, шафран и пр. Предусматривалось возложить подготовку специалистов для сельского хозяйства на тифлисское училище, с обязательством выпускников создавать школы пропаганды передовых достижений агротехники в различных местностях. Исследование естественных богатств края предполагалось осуществить ученым—членам экспедиции.

Допускалось определенное развитие производительных сил региона: устройство в Тифлисе и Армянской области фабрик шелковых, бумажных и шерстяных изделий, создание в Тифлисе кожевенного завода, использование труда ремесленников Шемахи и Нухи в производстве шелковых материй. Василевский резко выступил против организации компаний в регионе с монопольными преимуществами: «привилегированная компания в таком крае, который еще слаб как младенец и не имеет собственной силы, мало-помалу будет присваивать себе все отрасли промышленности, предупреждать народ во всех случаях к сбыту и заставит его произведения свои продавать ей только за самую малую цену»⁵⁸. Сама заинтересованность местного населения в реализации и улучшении качества собственной продукции, по мнению автора, могла позволить создать основы для организации различных заведений: «всякая чуждая компания, насчет промышленности в том крае с особыми правами и преимуществами, произведет неудовольствие, которое всегда есть корень злых последствий»⁵⁹.

Важное место в записке отводилось объединению управления Закавказья в специальном департаменте при финансовом ведомстве, кроме уголовных и опекунских дел. Мотивировалось предложение

⁵⁶ Журналы Московского отделения Мануфактурного совета за 1829 г., л. 7, 31, 32. Институт научной информации общественных наук АН СССР.

⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 6, д. 607, л. 1—4 об.

⁵⁸ Там же, ф. 19, оп. 3, д. 101, л. 140.

⁵⁹ Там же, л. 153 об.

отсутствием единства действий различных ведомств в окраине. Актуальность предложения подчеркнута образным сравнением России с государством, «окруженным многими колониями» с специализациями: «Средняя Россия представляет собой самое государство, обилующее мануфактурами; Украина колонией хлебопашества; Тавр и вообще все берега Черного моря колонией виноделия; Южная Сибирь колонией горных работ; Северная Сибирь и Американские острова колонией пушных товаров; а Закавказский край, поставленный на предполагаемую степень устройства, представлял бы собой богатейшую из всех сих колоний государства»⁶⁰. Закавказский департамент, по мнению автора, позволил бы «успешно» руководить окраиной. Записка Василевского, соответствующая в целом подходу Канкрин к Закавказскому краю, по приказанию министра финансов в июле—октябре 1830 г. была изучена всеми департаментами ведомства для «соображений», а затем сдана в архив. Министерство финансов само уже осуществляло значительную часть предлагаемого Василевским, а ценное намечало использовать в дальнейшем. Вопросами организации управления Закавказья занимались правительственные инстанции⁶¹.

21 октября 1832 г. унтер-офицер II. Zubov, участник финансово-камерального описания окраины, из г. Новочеркасска направил Канкрину записку «Обозрение нынешней финансовой системы в Закавказском крае, принадлежащем России». Для увеличения доходов казны предлагалось: передать Бакинские и Ширванские минеральные промыслы, Елизаветпольский квасцовый завод, Сальянские рыбные и тюленьи промыслы в частное заведование «важным капиталистам»; создать комитет для заведования оброчными статьями; ввести единый денежный сбор; открыть при комитете «центральную комиссию» по усовершенствованию Закавказского края. Совокупность намеченных мер, — «если последуют слабому начертанию сему, то благословенный Закавказский край, сия колония России, может соделаться со временем золотым рудником для нашего отечества»⁶², представлялась мерой по ускорению мануфактурного развития России. Фактически Zubov намечал создание в лице особого комитета и центральной комиссии органов русских предпринимателей для экономической эксплуатации окраины. Представителем комитета в Закавказье мыслилась кандидатура автора проекта. Его функции Zubov изложил в записке «Обязанности по Закавказскому краю агента министерства финансов», посланной Канкрину из Тобольска 15 января 1833 г. Ему вменялось выявление новых источников дохода, проведение обозрений откупов и шелковых заведений, раскрытие иранского способа крашения тканей и проч. 17 марта Канкрин сообщил Zubovu о наличии правительственных мер по освоению Закавказья и отсутствии потребности в специальном чиновнике-агенте. 16 ноября финансовое ведомство получило новый проект Zubова «Изменение одной части финансовой системы в Закавказском крае». Предлагалось Ширакское поле, находящееся в Сигнахском округе, разделить на участки и предоставить в откуп частным лицам за 600 тыс. руб; обложением церковных крестьян Грузии двойной податью, в пользу казны и церкви, получить сумму в 400 тыс. руб; образовать Тифлисский откуп из восьми

⁶⁰ Там же, л. 173 об.

⁶¹ Там же, ф. 560, оп. 6, д. 607, л. 5—12, 16—18.

⁶² Там же, ф. 561, оп. 2, д. 20, л. 11.

подрядных статей. От использования намеченных мер, в том числе и других более мелких, предвиделся доход казне в 1 млн. руб. асс. 28 мая 1834 г. Зубов представил в отдельном изложении «Проект Тифлиссского откупа». По содержанию этих проектов Канкрин принял безрезультатную переписку с Розеном⁶³.

Таким образом, в экономическом освоении Закавказья имелись два подхода: колонизация региона крепостнически-самодержавным строем и умеренно-буржуазными кругами. Доминирующим среди них оказался первый, в силу еще сильных позиций абсолютизма в России и слабости финансовых ресурсов русской буржуазии. Экономическое освоение Армянской области привело к социально-национальному гнету и вызвало борьбу поселян за улучшение условий существования. Политическая напряженность в области поставила вопрос о преобразовании сардарской податной системы.

ԱՆԴՐԿՈՎԱՍԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՅՈՒՐԱՑՄԱՆ ՆԱԽԱԳԾԵՐԸ
(1826—1834)

Վ. Գ. ԹՈՒՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Անդրկովկասի տնտեսական յուրացման հարցում գոյություն ունեւ երկու մոտեցում՝ ինքնակալության կողմից երկրամասի գաղութացման և երկրորդ՝ բուրժուական սոցիալ-տնտեսական հարաբերությունների զարգացման ուղիով: Դերիշխողը դարձավ առաջինը՝ Ռուսաստանում ինքնակալության դեռևս ամուր դիրքի և ռուսական բուրժուազիայի թուլության հետևանքով: Հայկական մարզում տնտեսական յուրացումն առաջ բերեց սոցիալ-ազգային շահագործում և գյուղացիների պայքար՝ ընդդեմ ստեղծված իրավիճակի: Մարզում քաղաքական լարվածությունը օրակարգի մեջ դրեց սարդարական հարկային համակարգի վերափոխման անհրաժեշտությունը:

ECONOMIC APPROPRIATION PROJECTS OF TRANSCAUCASIA
(1826—1834)

TUNIAN V. G.

S u m m a r y

There existed two approaches to the question of economic appropriation of Transcaucasia: colonization of the territory by the tsarist autocracy and second through the development of bourgeois social economic relations. The first prevailed in consequence of the still strong position of the autocracy in Russia and the weakness of the Russian bourgeoisie. In the Armenian domain the economic appropriation brought forth social-national exploitation and peasant struggle against the resulting situation. The political tension in the region put forward the necessity of changing the tax system imposed by the Persian Viceroy in the agenda.

⁶³ Там же. л. 1—44 об. 92—95 об.